

18+

Михаил Небрицкий

МИХАЙЛОВА: СЕКТА

Михаил Небрицкий

Михайлова: Секта

«Издательские решения»

Небрицкий М.

Михайлова: Секта / М. Небрицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989085-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В области действует религиозная община, на первый взгляд, преследующая исключительно добрые цели. Однако после жалобы на исчезновение одного из адептов данной секты за дело берётся следователь Кира Михайлова и её помощник Михаил Лисовой, которые во что бы то ни стало намерены раскрыть все тайны оккультной организации.

ISBN 978-5-44-989085-6

© Небрицкий М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Михайлова: Секта

Михаил Небрицкий

© Михаил Небрицкий, 2020

ISBN 978-5-4498-9085-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Утро этого вторника выдалось на удивление спокойным. Звук будильника – это не самое раздражающее, что можно услышать утром. По правде говоря, Михаил даже радовался, что проспал до 7:30, и никто не прервал его сон. Обычно, в этот злосчастный день недели его имеет привычку будить звонок от Сергея Ивановича – начальника Шевченковского РУВД, где Лисовой работает на должности помощника следователя, но сегодня всё было по-другому. Но и это не могло насторожить старшего лейтенанта – по натуре спокойного, с сатирическим, местами чёрным чувством юмора, парня. Нет, он не всегда способен огорчиться от беззаботного утра, а только раз в неделю, ведь, по его мнению, спокойное утро вторника – затишье перед бурей.

На столе ждал заботливо приготовленный супругой завтрак. Дина пожарила блинчиков, начинив их творогом с изюмом. И когда она только успела? Но Лисовой был рад, что живёт под одной крышей с человеком, на которого можно положиться в любой ситуации, и это было взаимно. Чашка кофе, чистка зубов, прощание с возлюбленной, и полицейский не спеша ехал на работу. В августе утром не так жарко, как после полудня. И, тем не менее, не мешало бы, чтоб, наконец, пошёл хотя бы небольшой дождик, охладивший асфальт и поливший цветущие на клумбах рудбекии.

В райотделе также всё было относительно спокойно. Начальницы Лисового – Киры Валентиновны Михайловой, на месте ещё не было, и потому Миша вольготно расселся в кресле, включив компьютер. Чаю ему ещё не хотелось, однако, офицер на всякий случай проверил наличие воды в электрочайнике. В этот момент с уставшим с самого утра видом в кабинет вошла следователь Михайлова.

– Доброе утро, Кира Валентиновна. – видя безрадостное выражение её лица, как бы злобно поприветствовал её Михаил.

– Доброго утра. – ответила она, не обращая внимания на его сарказм.

– Персик? – спросил у неё Лисовой, имея в виду кличку её попугая, который, исходя из её жалоб, имеет привычку будить её рано утром.

– Это не Персик – это сатана. В кого он такой вдался? Ведёт себя в последнее время просто отвратительно. И что ему нужно?

– Может, ему этого не хватает? – не двусмысленно повёл глазами он.

– Ой, Миша. Я тоже думала завести ему попугаиху, но мне и одного крикуна хватает. Ты хочешь, чтоб они вдвоём меня по утрам будили?

– Ну, я не знаю, а что тогда?

– Да, что угодно, только не это. У меня личной жизни нет – и у него не будет. Или ему меня мало? Мне вот его более чем предостаточно. – с иронией произнесла Кира.

– Жестоко вы с ним, однако. Пожалели бы птицу.

– Ох, Миша. Кто бы меня пожалел? – вздыхая, следовательница нажала на тумблер в электрочайнике.

Неожиданно в кабинет, постучавшись, вошла молодая женщина. Робко спросив разрешения, она вошла и замерла у порога за дверью.

– Проходите. – полукомандирским тоном пригласила её Кира, поставив возле своего стола стул.

Девушка выглядела напуганной. Её голубые зрачки, выделяющиеся на фоне тёмных кругов под глазами, нервно подёргивались, осматривая то следовательницу, то её помощника. Бледные пересохшие губы шёпотом поблагодарили Михайлову, однако гостя не сразу сдвинулась с места, присев в итоге на стул.

– Что у вас случилось? – как бы нехотя загружать себя сутра делами спросила Кира в надежде, что дама не преподнесёт ничего серьёзного.

– Простите, я не хотела бы раньше времени быть тревогу. Я, в принципе, и так уже достаточно долго подождала. Всё-таки, уже сколько времени прошло.

– Что произошло? – не давая собеседнице растечься мыслью по древу, прервала её капитан.

– Моя сестра пропала. – с неожиданным облегчением для себя выдала женщина.

– Фамилия имя отчество. – сухо произнёс Лисовой, подвинув к себе поближе клавиатуру.

– М-мои? – робко уточнила она.

– И ваши тоже. Как вас зовут?

– Я Салий Ирина Юрьевна. Сестра моя – Валерия.

– Год рождения?

– Мой?

– Её! – уточнил Михаил.

– 1996-й. – словно ученица перед строгим учителем отрапортовала Ирина.

– Когда вы видели её в последний раз?

– Полгода назад. – неожиданно удивила всех присутствующих женщина.

– И вы только сейчас пришли заявить о её пропаже? – словно отчитывая гостью за безрассудство, спросила Михайлова. – Как мы, по-вашему, её теперь найдём?

– Нет. Вы не так поняли. Последнее письмо от неё пришло три недели назад. Мы часто списываемся друг с дружкой. Однако, вот уже почти месяц она не выходит на связь.

– Можете показать её сообщение? – Кира представляла себе современную переписку в виде диалога в мессенджере, однако к её удивлению девушка достала из сумки бумажный конверт с маркой и протянула его полицейской.

– Вы всё время так переписываетесь? Где она живёт?

– Да. Другие средства связи в их общине запрещены.

После этих слов коллеги переглянулись.

– В какой общине? – более тихим тоном, дабы лишний раз не давить на заявительницу, задал вопрос Михаил.

– Видите ли. У Леры раньше были проблемы. Ну, сами понимаете. Время сейчас такое.

– Не совсем. Подробнее, пожалуйста. – переспросила следовательница.

– Ну, она раньше принимала наркотики. – опустив глаза проговорила Ирина.

– Так, и что с ней случилось дальше?

– Два года назад я увидела объявление о «Братстве надежды» и о том, что они помогают людям, у которых жизненные проблемы. И я решила, что они смогут помочь моей сестре.

– Как ещё раз? Братство надежды?

– Да. Я связалась по телефону, указанному в объявлении, и они назначили мне встречу. На ней присутствовал человек, называвший себя Порфирием. Он сказал, что имеет опыт исцеления заблудших душ, и что в их общине позаботятся о ней.

– Что вы можете рассказать об этой общине? – развернув туловище к Ирине и забросив ногу на ногу, внимательно слушала Кира.

– Ну, есть в 100 километрах отсюда небольшая деревня Васильевка. В ней от силы 6 дворов, большинство из которых уже давно пустует. А вот два из них принадлежат этому «Братству». Туда я и отвезла Леру. Там, по её словам, живут люди, у некоторых из которых были такие же проблемы, как и у неё. Говорит, что относятся к ним хорошо, что Порфирий этот – настоящий мессия – посланник Божий, и что он исцелил уже многих. Что ей там было хорошо, и что она хотела бы там и остаться.

– Было?

– Да. Но последнее письмо меня не на шутку беспокоило. – она указала пальцем на конверт, лежащий на столе.

Дорогая Ира. Пишу это послание тебе тайно, поскольку вчера мне удалось стащить у Давида один конверт с маркой и потому, это письмо никто не будет перечитывать перед отправкой. Да, каждое из тех писем, что я отправляла тебе ранее, Порфирий лично проверял, дабы никто из здешних узников не написал ничего лишнего. Я хочу сказать, что здесь творится что-то нехорошее, и я прошу тебя забрать меня отсюда поскорее. Я скучаю по дому и по тебе. Если ты меня отсюда заберёшь – я обещаю, что больше никогда не возьму в руки эту дрянь.

*С любовью, твоя Лера.
19 июля 2019*

– Если вам на самом деле было беспокойно за судьбу сестры, почему вы не пришли к нам как только получили этот конверт?

– Понимаете, дело в том, что ещё при первой встрече с Порфирием он предупредил меня о специфике поведения наркозависимых. Он пояснил, что в периоды ломки они готовы на всё, чтоб получить желанную дозу. Готовы обманывать, выдумывать небывлицы, клясться, обещать что угодно, поскольку их мозг устроен таким образом, чтоб любой ценой преодолеть преграду, стоящую между ними и наркотиками. Ведь наркотики искажают моральный облик человека, и для него становятся приемлемыми те вещи, до которых бы он раньше не опустился. И самое страшное, что всё это я наблюдала собственными глазами. Наркомания больше всего причиняет вред не самим зависимым, а их близким. Ну, и плюс: сами понимаете, что может случиться, если я её всё-таки заберу.

В таком случае, гостью полицейских можно понять. Жизнь с больным человеком, которого ты любишь, доставляет ещё больше страданий, тем более, если он вредит себе сам. Отправив Валерию в эту религиозную общину, Ира, скорее всего, вздохнула с облегчением, переложив этот непосильный груз на чужие плечи. Ведь ей меньше всего хотелось смотреть на то, как её сестра страдает от отсутствия психотропных веществ. Во-первых: она бы наверняка попала под раздачу взбесившейся наркоманки, а во-вторых: обладая чувствительной натурой, Ире хотелось бы ей помочь и, вероятнее всего, она б поспособствовала тому, чтоб её сестра вновь приняла яд.

Прочитав строки о том, что родственница хочет домой, в голове девушки тут же всплыли образы предыдущей жизни: разбросанные по комнате шприцы, громкая музыка и неадекватная сестра. Впервые за долгое время Ирина могла пообщаться с родственницей не находящейся под воздействием опиума, пусть и в виде бумажной переписки, и терять её снова она не хотела.

– А вы не пытались сами поехать туда и поговорить с сестрой?

– В том-то и дело, что пыталась, потому, собственно, я и здесь. Вчера я ездила в Васильевку и попросила встречи с ней. Но Порфирий сказал, что с Лерой всё хорошо, и что она сейчас в каком-то оздоровительном лагере за границей. Я спросила контакты этого лагеря, но он ответил, что это закрытая территория, чтоб у прихожан не было соблазна контактировать

с внешним миром. Что она скоро приедет и снова напишет. Но дело в том, что её загранпаспорт остался дома. Как она могла без него куда-то поехать?

– Вот это уже интересно. Вы говорили ему о последнем письме? – почесав подбородок, спросил у гостьи Лисовой.

– Нет. Она ж написала его тайно. Я не хочу, чтоб у неё из-за этого потом были проблемы.

– А до этого вы с ней виделись? В их общине разрешены свидания с родственниками?

– Да, как и говорила, полгода назад. Я хотела бы навещать её чаще, но у меня работа.

– А кем вы работаете? – спросил для протокола Михаил.

– Я библиотекарь в Экологическом университете.

– И какой была ваша последняя встреча? Валерия ничего вам не сообщала подозрительного?

– Я приезжала к ней и мы общались, правда, под пристальным присмотром какого-то мужчины. Кажется, это и был тот самый Давид. Он объяснил, что процесс восстановления от зависимости очень хрупкий, и потому они вынуждены следить, чтоб во время беседы их прихожанам не передали чего-то, что может спровоцировать их на рецидив. Исключения не делают даже родственникам. К слову, Леру я узнала не сразу. Она и в самом деле изменилась – выглядела здоровой и какой-то... Очищенной, что ли. Щёки у нее заметно поправились и порумянили. Это была моя сестра, словно помолодевшая на пять лет. Она даже улыбалась. Не то, что в 2017ом, когда я привезла её туда и она психовала, что не собирается там оставаться. Как им удалось её исправить – ума не приложу, но результат на лицо.

– То есть, они действительно избавили её от наркозависимости?

– Получается, что так. Вот только где она теперь? В сказку Порфирия о заграничном лагере я верю не особо. Мне кажется, что он что-то скрывает.

– Скажите, а в этом Братстве – там только наркозависимые? Или есть люди и с другими проблемами?

– Нет, туда приходят разные люди: игроманы, алкоголики, просто те, кому в жизни не повезло. Они изучают там Библию и постепенно становятся на путь истинный.

Закончив беседу с госпожой Салий и проводив её, коллеги, вооружившись чашками с горячим чаем, стали размышлять над этим делом.

– Что мы имеем? Девушка, которой надоело терпеть нападки зависимой сестры, сбавила её в секту. – в присущей ему манере утрировал Миша.

– Не суди, да не судим будешь, Михаил! – нравоучительно восклицала Кира.

– Ну, судить – это не в нашей компетенции. Мы занимаемся лишь досудебными делами, а вот отдать сестру в какую-то сомнительную секту – это, по меньшей мере, аморально.

– Эх, Миша. Не дай тебе Бог жить с больным человеком под одной крышей. – промолвила она, вспоминая о последних днях, проведённых с мужем.

– В принципе, согласен. – признал свою неправоту старлей. – Одно дело, когда человек хватается за жизнь, а другое – когда сам роет себе могилу.

– Как у тебя всё просто, Лисовой. Вот попробуй наркотики, и скажи потом, трудно ли с них соскочить. – немного грубо, но доходчиво провела аналогию следовательница.

– Спасибо, Кира Валентиновна, однако единственный мой наркотик – это работа в данном прекрасном РУВД. – саркастично съязвил он, надпивая со спокойным видом горячий чай.

Разумеется, болезнь, от которой умер муж Киры, и заболевание, которым страдала Валерия – в корни разные, не смотря на некоторые общие симптомы: резкое похудение, нервозность, а также зависимость от лекарств и обречённость. Но, онкология, в отличие от наркомании – это не выбор пациента, потому больному она доставляет удовольствие не более, чем его близким.

– Давай ближе к делу. Исходя из её слов, у нас в области существует секта, где удерживают людей, пусть и зависимых.

– С чего вы взяли, что их там удерживают?

– Ты видел, как она называет в своём письме прихожан? «Узники».

– Ну, знаете. В детстве я тоже чувствовал себя узником, когда родители не разрешали мне играть во дворе, пока не сделаю уроки. А представьте, когда человека лишают привычной жизни, где он ни в чём себя не ограничивал. Конечно они начинают себя жалеть и сопоставлять едва ли не со святыми великомучениками.

– Миша! Ты можешь хотя бы на минуту не подвергать мои слова сомнению?

– Хорошо. Прошу прощения. – офицер понял, что начинает перегибать палку.

– В секте содержатся лица, одно из которых, вероятно, пропало. Что с ним могла случиться?

– Может рабство? Ну, этот Порфирий сказал ведь, что девушка за границей. Может, они продают их туда для публичных домов?

– Я тоже об этом подумала. Вот только кое-что тут не сходится. Обычно торговцы людьми наоборот стараются подсадить свой товар, особенно предназначенный для сексуальных целей, на наркотики, чтоб у тех развилась зависимость и были рычаги воздействия на них. Но, по словам Ирины, в этом Братстве её сестру наоборот привели в порядок.

– Может, это трудовое рабство. Там ведь наркоманы не нужны.

– В этой жизни всё возможно, Миша. Поэтому, тебе и предстоит разузнать там всё.

– Мне? – Лисовой едва не подавился последним глотком из чашки.

– Да, Миша, тебе. И чем быстрее, тем лучше.

Глава 2

– Порфирий? – приподнявшись с парковой скамьи спросила у подошедшего мужчины Михайлова.

– Да, а вы, стало быть, Кира. Верно? – собеседник среднего возраста обладал мягкими чертами лица, невысоким ростом и располагающим голосом.

– Да это я вам звонила. Случайно обнаружила в интернете ваше объявление.

Прошлым вечером следовательница вбила в поисковой строке запрос «Братство надежды» и обнаружила, что статьи-объявления с данным тэгом фигурируют на нескольких форумах, посвящённых помощи алко- и наркозависимым. При том, последнее из них выложено относительно недавно – в марте этого года.

– О чём вы хотели со мной поговорить? – Порфирий присел на лавочку рядом с полицейской.

Всё в нём внушало доверие: голос, осанка, взгляд, улыбка. Похоже, этот господин, и правда, был специалистом в области психологического воздействия. Возможно, это и помогало ему исцелять людей от их губительных слабостей. А может и что-нибудь другое...

– Я хотела бы поговорить по поводу своего брата Миши. Видите ли, после того, как три года назад он лишился работы – им овладел алкоголизм. – девушка едва сдерживалась, чтоб не засмеяться, представляя своего подчинённого в образе валяющегося под забором забулдыги.

– Зелёный змий – самый страшный из всех искусителей. – философский подметил настоятель Братства. – Он немало душ сгубил, и пожирая каждую из них он становится всё сильнее.

– Я его очень люблю и желаю ему только хорошего, но жизнь с ним в последнее время стала просто невыносимой. Он продал всё ценное имущество, что у нас было, влез в долги и, по правде говоря, я даже не знаю, что с ним делать. Скажите, вы и правда помогаете избавиться людям от этих ужасных недугов?

– Да, Кира, у нашего Братства имеется многолетний опыт по исцелению подобных заболеваний. В конце концов, попадая к нам, люди обретают второе счастье и многие из них так и остаются с нами и теперь помогают другим.

– А сколько это будет стоить? – с наигранной наивностью спросила девушка, заранее приведшая себя в несчастный вид путём переодевания в свои старые вещи.

– Ну, что вы? Мы не берём деньги за помощь нуждающимся. Братство надежды – это одна большая семья, где все братья и сёстры заботятся друг о друге под пристальной опекой Отца нашего. – Порфирий многозначительно указал рукой вверх, подняв взгляд к небу.

– Расскажите мне о вашей...

– Общине. Мы располагаемся в некогда покинутой деревне Васильевка, где до ближайшего населённого пункта 12 километров. Таким образом, наши адепты отрезаны от источников соблазна. Программа реабилитации включает в себя изучение Библии, физический труд, тесное общение. Ведь любая зависимость на львиную долю состоит из психологического фактора. И именно его мы и стараемся подавить, заставляя больного отвлекаться от мыслей о запретном плоде. Ведь мир наш на сегодняшний день полон соблазнов, и дабы не поддаваться искушению – приходится на время себя изолировать. Понимаете?

– Понимаю. Но, смогу ли я его проведывать? Или созваниваться? – Михайлова по-прежнему делала вид, словно слышит об этой секте впервые.

– К сожалению, пользование мобильными телефонами нашим прихожанам запрещено. Для экстренных случаев телефон имеется лишь у меня. Но, в деревне осталось почтовое сообщение. Прямо у дома нашей общины расположен почтовый ящик, откуда проезжающий через

деревню автомобиль почты забирает и привозит корреспонденцию. Наши люди часто пишут письма родным и получают от них ответы. Конверты, бумагу и марки можно взять у нас. Что касается проводываний – это тоже у нас беспрепятственно в любой день с 9:00 до 20:00.

– А почему такой график? – поинтересовалась Михайлова.

– Потому что до 9:00 у нас утренняя молитва. – с улыбкой ответил Порфирий. – А после 20:00 – вечерняя.

– Вы говорите, что это бесплатно? Но, за счёт чего же вы живёте? Ведь, это очень дорого, содержать такое количество прихожан. Кстати, а сколько их у вас? – делая всё тот же наивный вид, Кира таким образом выведывала у главы секты важную оперативную информацию.

– Сейчас, знаете, нас довольно мало. Человек семь. Если всё же решитесь привезти к нам своего родственника – он будет восьмым. Места у нас хватит всем, учитывая, что нам принадлежат два дома в деревне. По поводу того, за что мы живём – мы находимся на полном самообеспечении. Ведь нашему братству принадлежит огромный сад и поле, которые мы сами возделываем, обрабатываем и также сами собираем урожай. К тому же, у нас имеется скотный двор. Мясо с него мы едим, а иногда вывозим на рынок. Ведь, вы же понимаете, за электричество, газ и другие блага нам тоже нужно платить.

– Разумеется. – согласилась Кира, искренне удивляясь, как в этой секте всё организовано.

– Так что, привозите к нам своего брата, и мы ему обязательно поможем.

Тем временем, дома Миша ужинал свежесваренным борщом, который ему так любезно подала Дина. Он не представлял, как объяснить ей сложившуюся ситуацию, хотя и знал, что она отнесётся к этому с пониманием.

– Дина, не пойми меня неправильно, но нет ли у нас чего-нибудь хряпнуть?

– В смысле? – удивилась жена редко пьющего Лисового.

– Ну, водочки там. Есть же в холодильнике початая бутылка?

– Есть. – с непониманием ответила Дина.

– Дай сюда, пожалуйста.

Девушка медленными движениями напряжённо достала из холодильника Пшеничную и протянула мужу.

– И рюмочку с верхней полки. Да, вот эту. Спасибо.

Миша резким движением руки открутил пробку и наполнил сосуд до краёв.

– Твоё здоровье. – приподнял над головой стопку и махом влил в себя горькую.

За всем этим наблюдала супруга, не зная, как и реагировать.

– Присядь. – попросил он её, намекая, что сейчас будет откровенный разговор.

– Что-то случилось? – первое, что пришло ей в голову.

– В общем, я должен тебя предупредить, что с завтрашнего дня я под прикрытием. – лаконично начал объяснение Миша.

– Ооо. – Дина уже предчувствовала, что теперь всё круто перевернётся.

– Да. Мне нужно будет уехать за 100 километров отсюда и изображать алкоголика. Ну, точнее, бывшего алкоголика.

– Так за этим ты... – она указала на бутылку.

– Да. Я не знаю, как долго меня не будет и чем это закончится, но обещаю, что если что-то пойдёт не так – меня сразу вытащат.

– Ты будешь мне хоть иногда звонить? – ни на что не надеясь спросила она.

– Я вобью твой номер в этот мобильник. – Миша достал из кармана старенький американский кнопочный телефон миниатюрной формы и с чёрно-белым экраном. – Через него я

буду время от времени держать связь с Кирой Валентиновной, но если удастся – я обязательно позвоню. Но, не обещаю.

– Что это за машина времени? – с улыбкой спросила у мужа Дина.

– Это чтоб удобнее было спрятать. Плюс, батареи здесь хватает на неделю. Но, не смотря на это, я буду всё время держать его выключенным и включать лишь в крайних случаях. Потому как там, куда я еду, пользоваться телефонами запрещено.

– Что это за место? – девушка ни на шутку опасалась за мужа.

– Это мне и предстоит выяснить. А пока... – мужчина налил себе ещё одну рюмку и тут же опрокинул внутрь.

– Возьми с собой тот крестик, что я тебе подарила. Мне так будет спокойнее.

– Разумеется. – согласился полицейский, дабы лишний раз не расстраивать спутницу жизни.

Дина понимала, за кого вышла замуж. Ей не первый раз приходится ждать супруга из командировки, спецзаданий и работы под прикрытием либо в засаде. Каждый раз, когда он возвращался, она вздыхала с облегчением и благодарила оберег, который он всегда брал в такие моменты с собой. Такова тяжкая доля – быть женой правоохранителя.

Выпив третью рюмку, Лисовой доел борщ и отправился в душ, ведь завтра предстоял тяжёлый день, и ему хотелось провести этот вечер с женой. Кто знает, когда он увидит её в следующий раз.

Наутро, следователи уже направлялись на автомобиле в область.

– Фу, Миша, открой окно! Ты что? Пил вчера?

– Было бы странно, если б от бывшего алкоголика пахло розами. – Миша, как обычно, связвил весьма метко.

– Ну, ты молодец, конечно. И не брился сутра.

– С позавчерашнего утра. – уточнил он.

– И пиджак у тебя солидный. Дедовский? – сатирично подметила Михайлова.

– Вы ещё не видели мою спортивную куртку времён «аля-90-е», которую я бережно сложил в свою клетчатую торбу.

– Ну, ты вообще молодец. Вот только ты ж не путай алкоголика с бомжом. По легенде ты только три года пьёшь, а не двадцать три.

– То есть пиджак лучше снять?

– Лучше сними. Что у тебя под низом?

– Белая рубашка. Ну, как. Когда-то была белой.

– Вот. Уже лучше. А туфли такие откуда?

– Из Чехословакии. – с грустью на лице Миша посмотрел в окно.

– Зато брюки почти чистые. Тебе ещё Библию в руки, и в принципе можешь проповедовать Слово Божье где-нибудь в парке или у подземного перехода.

– Очень смешно. – пусть старлей выпил вечером всего три рюмки, что говорится: «Для запаха», всё равно голова у него немного побаливала.

– Телефон где ты спрятал? – спохватилась следовательница, переведя взгляд на подопечного.

– Не смотря на его миниатюрную и обтекаемую форму, я всё-таки предпочёл спрятать его в каблуке ботинка, что лежат в сумке.

– Хорошо. Батарею зарядил? – с облегчением вздохнула она.

– Разумеется. – успокоил её Миша.

– Отлично. Помнишь: включать только по крайней необходимости. Экономь заряд. Так тебе его может хватить больше чем на месяц. Если будет заканчиваться – сообщи, и я приеду тебя проведать вместе с новой батареей.

– Вы надеетесь, что я проведу там так долго?

– Как получится, Лисовой. Твоя задача – узнать, что они сделали с Валерией Салий. Как только узнаешь – сразу звонишь мне и я высылаю к тебе подмогу для облавы. Также, если тебя вдруг куда-то увезут – отправь мне SOS и держи телефон включенным. Так мы сможем отследить твоё место положения. Всё понял?

– Да. – немного нервничая ответил помощник следователя.

– Не дрейфь! Я буду время от времени тебя навещать. И тем не менее – не забывай писать письма. Будет очень подозрительно, если ты не будешь пользоваться почтой. А так, учитывая, что все тексты проверяются – пиши что-то банальное. Как тебе там хорошо. Хотя нет. Ты же алкозависимый. Значит, пиши, как тебе там нехорошо. Как скучаешь по своей любимой сестричке. – здесь Михайлова не сдержалась, залившись добродушным хохотом.

– Обязательно. – обиженно буркнул под нос полицейский.

– Главное, придержишься легенды и помни, зачем ты там. И тогда всё будет хорошо.

– Надеюсь. – Миша нервно теребил в пальцах отданный в дорогу на удачу крест.

Подъехав к месту вероятной дислокации религиозной общины, Лисовой взъерошил волосы и расстегнул три верхних пуговицы на рубашке. Последнее он сделал, скорее, не для придания образу неопрятного вида, а потому как август в этом году выдался довольно жарким.

Их увидел какой-то находящийся во дворе мужчина, который тут же зашёл внутрь, вероятно, чтобы кого-то позвать.

– Жаль лицо у тебя не красное. – шепнула ему на ухо Кира.

– С такой жарой это недолго исправить. – не теряя остроты ума Лисовой, доставая из багажника клетчатую сумку с вещами.

Наконец, к ним вышел тот самый низкого роста джентльмен с всё такой же располагающей улыбкой. Это был Порфирий.

– Здравствуйте, Кира. Очень рад, что вы всё-таки приехали.

– Добрый день, Порфирий.

– А вы, стало быть, Михаил. Рад знакомству.

– Я тоже. – Лисовой произнёс это на выдохе, дабы настоятель смог вкушать его аромат, и, судя по всему, ему это удалось.

– Ваша сестра рассказала о вашей проблеме.

– Да, нет у меня никаких проблем. Выпиваю иногда, вот и всё. Будто остальные не пьют. – с наигранной обиженностью ответил старший лейтенант.

– Основная проблема алкоголизма в том, что зависимый не считает себя зависимым. – отметил Порфирий.

Благо, Мише это тоже известно, потому играть свою роль он был намерен как можно правдоподобнее.

– Что ж. И, тем не менее, вы здесь. Значит, всё-таки, решили исцелиться?

– Да она сказала, что у вас тут кормят и жильё какое-никакое есть. Так хотя бы отдохну от этой ведьмы, а то уже весь мозг проела. – Миша словно упивался тем, что сейчас ему за эти слова ничего не будет.

– Давай, хоть подлечат тебя здесь. Авось, человеком станешь. Уже сил нет тебя терпеть. – не полезла за словом в карман Михайлова.

– Ничего. Я тут не навсегда. Кстати, а через сколько меня отсюда выпустят? – спросил он у настоятеля.

– Ну, во-первых: вас, Михаил, здесь никто силой держать не будет. Это не тюрьма. Но, вы должны понимать, что вам нужно исцелиться от вашей болезни.

– Да, нет у меня никакой болезни. – снова изображал типичного алкоголика он.

– В таком случае, вам не составит труда воздержаться месяц от алкоголя? – Порфирий применил распространённый метод психологического воздействия.

– Месяц? Да, легко. И после этого могу ехать домой?

– Если вам так будет угодно и вы не захотите остаться, то, почему бы и нет? Но, пока вы находитесь здесь – у нас действует строгая дисциплина. Наши прихожане работают на поле, в саду и скотном дворе. Никаких самовольных лишений общины без разрешения. Также, никакого алкоголя, табака и наркотиков. Вы ведь не курите?

– Нет, не курю. – с облегчением для себя ответил псевдоалкоголик.

– Вот и отлично. В таком случае, я искренне надеюсь, что вам у нас понравится.

Попрощавшись с Михайловой, мужчины последовали к невысоким металлическим воротам, прикреплённым к решётчатой ограде.

– А это почтовый ящик. Надеюсь, Кира сказала вам, что мобильные телефоны у нас запрещены?

– У меня его и нет уже давно. – изобразив досаду Миша постарался усыпить бдительность хозяина.

– Продали? – со скрываемой насмешкой спросил настоятель.

– Продал. – вздохнув, подтвердил его версию.

– Прискорбно. И тем не менее, сюда вы можете отправлять письма домой. Машина почты два раза в неделю забирает и привозит корреспонденцию. Так что вы сможете беспрепятственно общаться с вашей сестрой.

– Простите, но если б я хотел с ней общаться – я б сюда не приехал. – в очередной раз съязвил Лисовой, вспоминая, что в каждой шутке есть доля шутки.

– Зря вы так. Она ведь добра вам желает.

Войдя во двор, помощник следователя заметил мужчину лет 30-ти, который играл на траве детскими игрушками, озвучивая их своим голосом. Данная картина показалась ему дикой. Однако, этот господин, подняв широко раскрытые глаза, внезапно улыбнулся и вскопчил, подбежав к ним.

– Дядя Порфирий! Дядя Порфирий, ш-шмотрите, какую я пош-штроил пирамиду. – детская наивность с взрослых уст звучала максимально пугающе.

Речь этого человека была шипилявой, при том, произнося шипящие звуки, с его рта вылетали брызги слюней. Остановившись и повернув взгляд к некому сооружению из кубиков, священнослужитель одобрительно кивнул.

– Молодец, Алёша. Красивая. – словно ребёнка, он похвалил дородного широкоплечего мужика с густой щетиной.

– А кто этот дядя? – указал он на Лисового.

– Это Миша. Теперь он будет у нас жить.

– Привет, Миш-ша! Я Лёш-ша! Давай друж-жить? – он протянул гостю широкую лапу, всё так же наивно улыбаясь.

– Ну, привет, Алёшка. – подыграл он своему новому знакомому. – Классная пирамида.

– Правда? А я ещё-щё могу пош-штроить баш-шню выш-штой а ж-живота! – парень показал ладонью в область пупка.

– О, ты молодец. – снова похвалил его Порфирий. – Давай, ты пока построишь, а мы с дядей Мишей пройдем в его комнату. А потом я приду и ты мне покажешь свою башню. Хорошо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.